

В феврале 2007 г. Федеральной службой государственной статистики планируется проведение выборочного обследования «Семья и рождаемость». Основная цель обследования - информационное обеспечение федеральных и региональных целевых программ, разрабатываемых в соответствии с Концепцией демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. и направленных на решение основных вопросов, касающихся рождаемости, оказания поддержки семье, здоровья и продолжительности жизни населения. Пилотное обследование «Семья и рождаемость» было проведено Росстатом в феврале-апреле 2006 г. в трех субъектах Российской Федерации: Республике Марий Эл, Нижегородской и Тверской областях.*

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ «СЕМЬЯ И РОЖДАЕМОСТЬ»

В.Н. Архангельский,

МГУ им. М.В. Ломоносова,

О.И. Антонова,

С.Ю. Никитина,

Федеральная служба государственной статистики

Единицей наблюдения пилотного обследования являлась супружеская пара, в которой женщина не достигла возраста 45 лет, или мать с детьми, а также подростки в возрасте 15-17 лет. Участие в обследовании было добровольным и анонимным.

В Тверской области было опрошено 1035 человек, в том числе 488 женщин, 396 мужчин и 151 подросток; в г. Нижнем Новгороде - 201 человек, в том числе 96 женщин, 65 мужчин и 40 подростков; в Республике Марий Эл - 187 человек, в том числе 91 женщина, 67 мужчин и 29 подростков.

Основные выводы можно сделать по результатам, полученным по Тверской области, поскольку обследование там являлось репрезентативным:

1. Среднее желаемое число детей, то есть то количество детей, которое респонденты хотели бы иметь при наличии всех благоприятных условий, составило в Тверской области 2,24 у женщин и 2,40 у мужчин. Результаты опроса в Тверской области показали явно выраженные различия в желаемом числе детей по поколениям. У более молодых женщин и мужчин этот показатель существенно ниже. Еще ниже среднее желаемое число детей у подростков - 1,99.

Данные по Тверской области показывают, что желаемое число детей в среднем несколько выше у более религиозных респондентов (которые чаще бывают на богослужении).

Заметно ниже среднее ожидаемое число детей, то есть то количество детей, которое респонденты собираются иметь: 1,75 - у женщин, 1,87 - у мужчин и 1,72 - у подростков. Таким образом, у взрослых респондентов разница между желаемым и ожидаемым числом детей составляет в среднем 0,5-0,6 ребенка. Большая часть этого резерва может быть реализована при существенном улучшении условий жизни, при проведении целенаправленной демографической политики.

2. Либерализация отношения к регистрации брака ведет к более низким репродуктивным ориентациям. Подростки, считающие регистрацию брака обязательной и предшествующей началу супружеских отношений, называли в

среднем существенно более высокое и желаемое, и ожидаемое число детей. Так, например, у тверских подростков, которые полагают, что брак нужно зарегистрировать прежде, чем начинать жить вместе, среднее желаемое число детей составляет 2,26, а ожидаемое - 2,06. У тех же, кто полагает, что сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем зарегистрировать брак, эти показатели равны соответственно 1,91 и 1,58.

При этом полученные данные по Тверской области показывают более либеральное отношение к регистрации первого брака в молодых поколениях. Особенно это проявилось у женщин: если среди тех, кто старше 40 лет, регистрацию первого брака считают обязательной 70,5%, то среди тех, кто моложе 25 лет, - только 39,0%. Большинство опрошенных 15-17-летних подростков (65,6%) считают регистрацию брака желательной, но не обязательной.

Свыше половины участвовавших в пилотном обследовании респондентов в возрасте до 25 лет полагают, что перед регистрацией первого брака надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства.

Еще либеральнее, по сравнению со взрослыми респондентами, к срокам регистрации брака относятся подростки. Только 13,9% тверских юношей и девушек считают, что регистрация брака должна предшествовать началу супружеских отношений. Большинство же подростков (61,6%) считают, что перед регистрацией первого брака надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства.

3. Изучение вопроса о влиянии уровня жизни, а точнее доходов, на рождаемость имеет самую давнюю историю. Большинство исследований показывали здесь обратную связь, что можно считать парадоксальным. На самом деле, представляется, что все дело в методологии изучения влияния уровня жизни на репродуктивные ориентации. При оценке этого влияния рассматривается целиком вся совокупность респондентов или семей без дифференциации по потребности в детях. Именно это представляется методологически неверным и фактически вытекающим из «концепции помех», а не из теории ослабления потребности в детях, ибо в соответствии с этой теори-

*Более подробно о Программе обследования см.: Вопросы статистики. № 2 за 2006. С. 6-8.

ей потребность в детях у людей различается, а уровень жизни влияет в основном на степень реализации этой потребности. Следовательно, рассматривать влияние уровня жизни на имеющееся число детей или на то число детей, которое люди собираются, предполагают, планируют иметь, целесообразно только в группах, однородных по величине потребности в детях.

Кроме того, представляется более целесообразным в качестве характеристики уровня жизни использовать не величину дохода (точнее, не только ее), а удовлетворенность материальным положением, уровнем жизни. Вероятно, люди в своем поведении исходят не столько из суммы своих доходов и других имеющихся материальных благ, сколько из того, в какой степени они ими удовлетворены. А это в свою очередь зависит не только от объективных параметров материального положения, но и от значимости этой стороны жизни, уровня своих притязаний.

Таблица 1

Среднее ожидаемое число детей в зависимости от оценки уровня жизни семьи и желаемого числа детей*

Оценка уровня жизни семьи (в баллах)	Среднее ожидаемое число детей при желаемом числе детей			
	женщины		мужчины	
	2	3 и более	2	3 и более
0 - 30	1,56	2,37	1,73	2,44
40 - 60	1,59	2,31	1,69	2,34
70 - 100	1,80	2,31	1,73	2,73

*В этой и следующих таблицах 2, 3 и 4 приведены данные, полученные по результатам обследования, проведенного в Тверской области.

Следует обратить внимание на то, что различия в среднем ожидаемом числе детей в группах респондентов с одинаковой оценкой уровня жизни, но разным желаемым числом детей, значительно больше, чем в группах, однородных по желаемому числу детей, в зависимости от оценки уровня жизни. Следовательно, желание иметь определенное число детей в существенно большей степени зависит от потребности в детях, чем от восприятия условий жизни, как способствующих или препятствующих его реализации.

Из приведенных результатов следуют два важных вывода для демографической политики, направленной на повышение рождаемости: *во-первых*, улучшение условий жизни, условий реализации потребности в детях приведет к некоторому повышению рождаемости; *во-вторых*, изменение потребности в детях может дать несоизмеримо больший результат, чем улучшение условий жизни. Способствовать нужно, естественно, и тому, и другому. Однако первое может дать относительно небольшой, но сравнительно быстрый результат, а второе - несравненно более существенный, но значительно более отдаленный во времени результат.

Чаще всего среди серьезных помех к рождению желаемого числа детей респонденты отмечали материальные трудности. Если в более ранних исследованиях второе (а иногда и первое) место обычно занимали жилищные трудности, то сейчас респонденты более значимой помехой к рождению детей сочли неуверенность в завтрашнем дне.

Часто на основе аналогичных результатов делаются поспешные выводы о том, что если улучшатся материальные и жилищные условия жизни семей, появится уверенность в завтрашнем дне, то проблема рождаемости будет решена. На самом деле, необходимо попытаться выяснить, что стоит за этим. Здесь могут иметь место действительно неудовлетворительные условия жизни, мешающие иметь желаемое число детей. Может присутствовать конкуренция потребностей: хорошие жилищные условия и достаток важнее, чем наличие нескольких детей, и люди не готовы ими жертвовать.

Это видно и из результатов пилотного обследования. Ограничимся двумя примерами: восприятие материальных трудностей как помехи рождению желаемых двоих детей и жилищных трудностей как помехи к рождению желаемых троих детей у тверских женщин.

Таблица 2

Оценка уровня жизни и ценностные ориентации в зависимости от оценки материальных трудностей как помехи к желанию женщин иметь двоих детей

Мешают ли материальные трудности иметь желаемое число детей	Оценка уровня жизни (средний балл по шкале 0-100)	Значимость (средний балл по пятибалльной шкале)		Разница в значимости материального благополучия и наличия двоих детей
		материального благополучия	наличия двоих детей	
Очень мешают	42,0	4,76	3,72	1,04
Мешают	50,0	4,74	3,88	0,86
Не мешают	56,0	4,76	4,16	0,60

Женщины, которые считают, что материальные трудности мешают или, тем более, очень мешают им иметь желаемое число детей, равное двум, действительно несколько ниже оценивают свой уровень жизни. Но и значимость материального благополучия у них в большей мере превосходит значимость наличия желаемого числа детей, чем у тех, кому материальные трудности не мешают иметь это число детей. Причем дифференциация по этому последнему параметру больше, чем по оценке уровня жизни.

Таблица 3

Оценка жилищных условий и ценностные ориентации в зависимости от оценки жилищных трудностей как помехи к желанию женщин иметь троих детей

Мешают ли жилищные трудности иметь желаемое число детей	Оценка жилищных условий (средний балл по шкале 0-100)	Значимость (средний балл по пятибалльной шкале)		Разница в значимости собственного благоустроенного современного жилья и наличия троих детей
		собственного благоустроенного современного жилья	наличия троих детей	
Очень мешают	38,1	4,61	2,61	2,00
Мешают	53,9	4,71	2,96	1,75
Не мешают	70,3	4,54	3,08	1,46

У женщин, которые хотели бы при благоприятных условиях иметь троих детей, оценка жилищных условий существенно различается в зависимости от того, видят ли они в жилищных условиях помеху к рождению желаемого чис-

ла детей или нет. Однако между ними значительна и дифференциация в соотношении значимости жилья и наличия троих детей.

Из этого следует, что предложения по демографической политике в отношении рождаемости, направленные на устранение восприятия условий жизни как помехи к рождению детей, должны учитывать необходимость как улучшения этих условий, так и изменения ценностных ориентаций, системы потребностей.

4. В исследованиях репродуктивного поведения традиционно изучается вопрос о том, что мешает иметь большее число детей. Выявляемые при этом так называемые помехи к рождению детей, безусловно, влияют на репродуктивное поведение. Но не менее важным фактором, ограничивающим число детей в семье, видимо, является восприятие людьми детей как помехи к достижению различных значимых целей, реализации себя в различных сторонах жизнедеятельности. Рассмотрению этого аспекта до сих пор в исследованиях уделялось явно недостаточно внимания.

По данным обследования, проведенного в Тверской области, в том случае, когда имеющие одного ребенка респондентки полагали, что появление второго ребенка поможет им в тех или иных аспектах жизнедеятельности, они чаще были ориентированы на появление второго ребенка.

При этом результаты обследования позволяют оценить, что может стоять за различиями в восприятии влияния на различные аспекты жизнедеятельности возможного появления следующего ребенка. Ценность наличия двоих детей в среднем уступает по значимости ценности других аспектов жизнедеятельности. Но в том случае, когда возможное появление второго ребенка воспринимается позитивно, значимость этого ребенка в значительно меньшей степени уступает значимости соответствующих сторон жизни человека. Например, у тех однодетных жительниц Тверской области, кто считает, что второй ребенок поможет в общении с друзьями, значимость этого общения превосходит значимость наличия двоих детей на 0,25 балла (по пятибалльной шкале), а у полагающих, что этот ребенок помешает общению с друзьями, - на 1,30 балла. Аналогична ситуация с оценкой возможного влияния рождения второго ребенка на проведение досуга. В том случае, когда респондентка оценивает это влияние положительно, значимость интересного проведения досуга превосходит значимость наличия двоих детей на 0,47 балла, а при негативной оценке - на 1,44 балла.

Эти результаты важны как с точки зрения актуализации дальнейших исследований этого аспекта детерминации репродуктивного поведения, так и для разработки демографической политики. Если восприятие людьми условий жизни, как препятствующих рождению детей, обусловлено как оценкой этих условий, так и относительной значимостью нескольких детей, то оценка влияния возможного появления еще одного ребенка на различные сферы жизнедеятельности, которая в значительной степени формирует репродуктивные ориентации, во многом зависит именно от ценностных ориентаций. Это еще раз свидетельствует в пользу того, что без изменения этих ориентаций невозможны существенные сдвиги в репродуктивном поведении, которые привели бы к повышению рождаемости до уровня, обеспечивающего воспроизводство населения.

5. Из представленных выше данных видно, что для изменения демографической динамики, обеспечения в будущем хотя бы простого воспроизводства населения будет недостаточно мер демографической политики, направленных на создание семьям условий для того, чтобы они могли иметь желаемое число детей. Необходимо будет искать и реализовывать пути воздействия на увеличение потребности в детях.

С этим, по сути дела, согласились сами респонденты. В одном из вопросов им предлагалось выбрать одно из трех суждений, отражающих возможную политику государства в отношении воздействия на рождаемость, с которым они согласны в наибольшей степени.

Таблица 4

**Мнение о политике государства в отношении
рождаемости
(в процентах)**

С каким из трех мнений Вы согласны в наибольшей степени?	Женщины	Мужчины
Государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько она сама хочет	33,7	34,8
Если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав, естественно, и необходимые условия для этого	58,2	55,3
Государство ни в какой степени и никаким образом не должно влиять на рождение в семьях того или иного числа детей	8,0	9,8

Большинство респондентов считают, что если число детей в семьях слишком мало, то государство должно попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав, естественно, и необходимые условия для этого.

Среди мер демографической политики, которые в наибольшей степени могли бы повлиять на решение иметь большее число детей, жители Тверской области чаще всего отмечали предоставление семье жилищных субсидий на льготных условиях с частичным их погашением при рождении детей. На втором месте у них оказалось увеличение размеров пособий, компенсирующих единовременные затраты, связанные с рождением детей.

Наряду с экономическими мерами демографической политики, направленной на повышение рождаемости, должны присутствовать и меры идеологического, пропагандистского характера.

Позитивное влияние на намерение людей иметь большее число детей респонденты чаще всего связывают с информированностью о том, что при массовом распространении малодетности больше родителей останутся в старости одиночками, потеряв единственного ребенка, или если он будет жить далеко от них, а также о том, что не имея родных братьев и сестер, люди будут чувствовать себя одиночками. Таким образом, доминирующим является мотив одиночества.

Представляется, что формирование общественного сознания в отношении того, что однодетность может приводить к одиночеству в будущем как родителей, так и взрослых детей, может стать важной пропагандистской составной частью политики по стимулированию рождаемости.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!



Исполнилось 75 лет **Михаилу Антоновичу Королеву** - члену Совета руководителей статистических служб государств - участников Содружества Независимых Государств, Председателю Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств, доктору экономических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, академику Международной академии информатизации и Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, члену Международного статистического института, почетному профессору МЭСИ и Сианьского статистического института КНР.

М.А. Королев родился 12 сентября 1931 г. в г. Алма-Ате (Казахстан). В детстве жил в Туркменистане и Узбекистане. Среднее техническое образование получил в

г. Баку (Азербайджан). Выпускник Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (1954 г.), в котором начал трудовую деятельность в должности ассистента. С 1956 г. работал в Московском экономико-статистическом институте: ассистентом, доцентом (1956-1960), заведующим кафедрой (1960-1966), ректором (1966-1972). В 1961/1962 учебном году стажировался в Мичиганском университете (США). В 1978-1985 гг. по совместительству был профессором Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР.

В 1958 г. защитил кандидатскую и в 1966 г. докторскую диссертации. Им опубликовано более 20 книг и учебников и 200 статей по применению компьютеров в экономике, по метаинформации, алгоритмизации и статистике. Автор теории машинной обработки экономической информации, экономико-ориентированных алгоритмических языков, вузовских курсов и первых в стране учебников по информационным системам и структурам данных. Под его руководством разработаны автоматизированные информационные системы для вуза (в частности, для приема вступительных экзаменов «Абитуриент», управления вузом и контроля выполнения решений) и первые в стране автоматизированные статистические банки данных. Много внимания уделял реформированию института, созданию новых специальностей, кафедр, научно-исследовательских лабораторий. Активно участвовал в работе Группы алгоритмических языков Академий наук стран Совета Экономической Взаимопомощи (1964-1968). Научный руководитель более 30 человек, защитивших диссертации.

С 1972 г. на работе в органах государственной статистики: заместителем Начальника Центрального статистического управления СССР (1972-1975), первым заместителем (1975-1985), Начальником ЦСУ СССР (1985-1987), Председателем Государственного комитета СССР по статистике (1987-1989). Депутат Верховного Совета СССР (1984-1989), член Совета Министров (1985-1989), Государственного планового комитета (1986-1989), Экономического Совета страны (1987-1989). Принимал непосредственное участие в подготовке и выпуске многих статистических материалов и изданий, в крупных статистических исследованиях, в том числе в четырех Всесоюзных переписях населения. Возглавлял Научно-методологический совет ЦСУ СССР (1972-1985) и Постоянную комиссию СЭВ по сотрудничеству в области статистики (1972-1989). Много внимания уделял развитию статистической науки и совершенствованию методологии государственной статистики, повышению сопоставимости статистических данных разных стран, развитию международных связей и переходу на мировые стандарты.

С 1992 г. - Председатель Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств и член Совета руководителей статистических служб СНГ. Активно участвует в работе Конференции европейских статистиков Европейской экономической комиссии ООН (с 1974 г.) и ее Бюро, Статистической комиссии ООН (с 1976 г.; был ее Председателем в 1979-1981 гг. и заместителем Председателя в 1976-1979 и 1989-1991 гг.), Международного статистического института (с 1981 г.), Комитета по координации статистической деятельности ООН (с 2003 г.). Сотрудничество со статистическими органами международных организаций содействовало переходу стран Содружества на принятые в мире стандарты статистики и укреплению потенциала их статистических служб.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1971 и 1986), Дружбы народов (1979), Дружбы (2002), орденом Монгольской Народной Республики (1971), медалями и другими наградами. Биографические справки о нем опубликованы в 4-м издании Советского Энциклопедического Словаря (издательство «Советская энциклопедия», 1987), в ежегодных справочниках «Международное Кто есть Кто» (издательство «Европа Пабликейшнз Лтд», Лондон, Великобритания, с 53-го издания 1989 г.), в справочниках Международного биографического центра (Кембридж, Великобритания) «Выдающиеся люди XX столетия» (2001) и «Выдающиеся люди XXI столетия» (2003) и других публикациях. В каталоге звезд «Звездный альманах» зарегистрирована (под № IS122-534, в созвездии Стрельца) звезда с именем «Королев Михаил Антонович».